Недавно я писал Вам письмо. Много чего произошло, и я немного устал. Из-за обязанностей по уборке в Центральной механической камере и учебы.

Я все еще не получил Вашего письма. Интересно, мое письмо благополучно дошло?

Мне очень трудно выбрать будущую цель.

В Грендане я был счастлив, что у меня были способности и мне не потребовалось много времени, чтобы выбрать путь катаны. Но сейчас я чувствую, что мне нужна огромная смелость, чтобы определить свое собственное будущее.

Каждый раз, когда я смотрю на этих людей, которые стремятся к своим целям, я думаю, что у них много смелости, но я чувствую себя глупо и нелепо. Я знаю, что не стоит им восхищаться. Достаточно взглянуть на свою собственную цель.

Ха-ха, какой я слабый. Ух, я это тоже знаю. Я приехал в Зуэллни, но до сих пор не нашел своей цели.

У меня хорошая успеваемость.

Было бы здорово, если бы я смог найти то, чем хочу заняться в эти шесть лет. Я не могу быть слишком ленив, но и паниковать нет смысла.

Как ваши дела? Уверен, у вас все хорошо.

Пусть у вас будет счастливое будущее.

Моей дорогой Лерин Марфес,

Лейфон Альзейф.

◇

Ему нужны были деньги.

Ему на самом деле было плевать на репутацию, которая сопровождала Небесный Клинок. Он считал, что изучение катаны — самый быстрый способ заработать, поскольку Мастер похвалил его талант в этом деле.

Лэнс Шеллед Грендан. Ему повезло родиться в этом городе, процветающем благодаря Боевым Искусствам. Он не знал своих родителей, но был благодарен им за то, что они дали ему талант к катане.

Ему нужно было использовать эту силу, чтобы заработать.

В течение пятнадцати лет он жил исключительно с этой целью.

Самым удачным стечением обстоятельств стало то, что он стал преемником Небесного Клинка до того, как ему исполнилось 14 лет.

Но деньги все еще были его проблемой.

Атмосфера суматохи проникала в узкий коридор из раздевалки.

Лейфон молча шел по коридору. Он тихонько вздохнул и попытался сбросить мнимое давление, которое тяготело над ним.

Но он не мог это сделать.

Он думал, что выговорил всё, но раздражающее чувство снова нахлынуло на его грудь. Он чувствовал желудок, давление не хотело отступать.

"Уву..."

"С тобой всё в порядке?" — спросила Нина рядом с ним.

"...Мне нужно спросить тебя, семпай. Ты сама выглядишь неважно".

"Не говори глупости. Я очень спокойна".

Несмотря на её ответ, было ясно, что она не чувствовала себя спокойной. Её глаза метались, а шаги стали менее твёрдыми.

"В любом случае, 16-й взвод хорош в построениях, но как только построение зашатается, появится брешь".

"Ты уже говорила это три раза".

Нина злобно посмотрела на него. Он не боялся, что она разозлится. Бледно-розовый оттенок на краешке её щёк говорил о том, что она лишь скрывает смущение. И всё же он отвел взгляд от неё.

"Слушай. Мне жаль, но мы не можем сильно рассчитывать на поддержку Шарнида. Мне нужно, чтобы он сегодня действовал в одиночку. И прогресс Фелли в отслеживании врагов не улучшился", — сказала она с кислым выражением лица.

Несмотря на то, что они тренировались с того дня, меткие удары Шарнид не были согласованы с действиями команды, а способность Фелли обнаруживать врагов не улучшилась.

(Эх, ну разумеется.)

Он не знал, в чём дело с Шарнид, но от Фелли этого ждали. Она была настроена не работать на полную силу, чтобы брат отпустил её.

(В этом плане я с ней заодно.)

«На этот раз мы идём в атаку. Пока я не паду, мы не проиграем. Мы будем действовать по ситуации и сегодня победим. Слава богу, наше взаимодействие улучшилось».

Она стукнула кулаком в грудь Лейфона. Удар был лёгким, но он всё равно закашлялся.

После тренировки взвода он всегда тренировался один с Ниной. Благодаря этому он мог точно предсказывать модель атаки Нины, и она тоже, похоже, понимала, как будет реагировать Лейфон.

Нина пробормотала, глядя на карту в руке. Это, должно быть, ее стратегический план. Она напряженно размышляла о том, как победить с текущей силой команды.

По темным мешкам под ее налитыми кровью глазами было ясно, что она полна решимости выиграть этот матч.

Да, сегодня у них был отборочный матч.

Матч. Одна только мысль об этом слове заставила его живот заболеть.

— Извините, мне нужно в туалет, — извинился Лейфон.

— Поняла, тогда я пойду вперед, — сказала Нина, все еще глубоко погруженная в карту.

В мужском туалете Лейфон брызнул на лицо водой из крана. Холодная вода прояснила его мысли.

— Ух, это все еще не работает.

Боль в животе не утихала, а еще он чувствовал давление в груди.

— Черт.

— Что-то не так? Ты неважно выглядишь. — Голос проплыл над ним, когда он собирался снова умыть лицо. Он не повернулся, чтобы обратиться к владельцу голоса, но он увидел лицо другого человека в зеркале.

Фелли никогда бы не подумал, что такое нежное выражение может появиться на лице Кариана.

"-... Чего ты хочешь?"

"Нет нужды быть настороже. Я пришёл подбодрить новобранцев. Я только что видел тебя по пути сюда. Ты выглядишь не лучшим образом.

"Я напряжён, потому что скоро начнётся матч".

Лэйфон не чувствовал на себе никакого давления со стороны Кариана, такого, какое он испытал при первой встрече с Председателем Студенческого Совета. Но с болью в животе

Лэйфона было связано определённое недовольство. Его отражение в зеркале также выглядело хуже.

"Как это возможно? Для тебя это детские игры, Вольфстайн".

"-...Сколько бы ты не повторял этот титул, это ничего не значит. Он мне больше не принадлежит. Я был исключён из Гренданской Академии и у меня больше нет Небесного Клинка".

Его неодобрение в отношении Кариана... Возможно, из-за слов Фелли. Он не одобрял Кариана, который, чтобы добиться своей цели, использовал даже родную сестру.

"А почему? Разве ты не удовлетворён тем, что я освободил тебя от платы за обучение? Кстати, ты по-прежнему убираешь в зале Центрального механизма. Тебе всё ещё нужны деньги? Если так..."

".....В этом нет проблемы."

"Тогда в чем суть? Лейфон Альсейф. Небесный Клинок, которым владеет Вольфштайн, которого я знаю, заботится о деньгах больше, чем о репутации."

Кариан не изменил своего выражения, но его слова дошли до самого сути. Лейфон собрался с мыслями только тогда, когда плитки пола издали громкий шум под его ногами, пока он шагал.

Отражение Кариана в зеркале продолжало улыбаться.

"Я не знаю, откуда у тебя эта информация, но она неполная."

"Эм, что вообще происходит? Ты можешь объяснить мне, что за человек Вольфштайн?"

"Нет. Это то, что ты не должен знать."

"Ничего, если ты не скажешь мне. Я просто хочу, чтобы ты хорошо выступил в драке."

Кариан в одностороннем порядке закончил разговор и вышел в коридор.

Лейфон наблюдал за его спиной, не желая гнаться за ним.

"Да, да..." Кариан внезапно остановился.

"Надеюсь, ты оставишь свои наивные мыслишки о том, что, подыгрывая в матче, сможешь вернуться в Общее образование. Я уже сказал это ясно. Я пойду на всё, чтобы город выжил. Если мне что-то полезно, я это использую".

"Даже если это твоя сестра?"

"Даже если это моя сестра. Ну ладно, я пошёл".

Кариан скрылся из виду Лэйфона. Должно быть, он направился в раздевалку 17-го взвода. Лэйфон остался стоять как вкопанный. Ему не хотелось снова видеть Кариана в раздевалке.

Он сел на край раковины, поднял голову и посмотрел на потолок, закрывая мокрое лицо рукой.

"Ах~~ Проклятье!"

Выплеск эмоций не облегчил боли в животе.

◇

Мэйшэн с обидой смотрела на корзинку у себя на коленях.

"Ничего не поделаешь. Они сказали, что посторонним нельзя входить до матча", - утешала её Мифи на зрительском месте.

".....Но....."

Мэйшен с сожалением посмотрела на корзину. Она встала сегодня пораньше, чтобы приготовить бэнто.

"— ...Лей ... тон ведь живет один. Вполне возможно, что он не завтракал".

"— Что ж, но мы ведь не просили его приходить. Просто забудь об этом", — сказала Мифи, сделав вид, что не услышала паузу между "Лей" и "тон".

(Лэйфон? Лэйфон-кун? Кто же из них это? Хм, с характером Мэйшен, вероятно, Лэйфон-кун... Не думаю, что она захотела бы называть его просто "Лэй".)

Так подумала Мифи.

Она знала, что Мэйшен очень восхищается Лэйфоном, и именно поэтому они подружились, но она никогда не думала, что Мэйшен своими руками сделает для него бэнто.

(Есть ли шанс? Лэйтон, кажется, довольно тугодум в таких делах.)

Она взглянула на Мейшен. Та была такой миниатюрной и хрупкой, почти такого же роста, что и Фелли. А лицо? Очевидная победа была за Фелли. Девушки были абсолютно разного типа, но обитательница 17-го взвода напоминала изящную куколку. От нее исходило зыбкое и опасное обаяние, пронизывающее ее всю от макушки до самых кончиков пальцев ног. И хотя Мейшен по сравнению с ней определенно нельзя было назвать милашкой, эта вечная скорбь, застывшая между ее бровей, была ей к лицу.

Физические данные? Здесь преимущество у Мейшен. Из них троих она была самой развитой. Хотя ее рост ей не соответствовал, тело уже было вполне зрелым, и даже сама Мифи почувствовала себя в каком-то смысле ущербной.

И сейчас взгляды окружающих мужчин дерзко скользили по округлостям ее груди. По масштабам: Мейшен, Мифи и, наконец, Наруки. Если же рассматривать рост, то порядок будет обратным.

(Я всегда посередине. Чувствую, словно меня обокрали.)

Из-за застенчивости Мэйшэн не позволяла никому из мальчиков приближаться к ней, но в то же время она была защищена многими парнями. Отважная и смелая личность Наруки также делала невозможным для кого-либо из них приблизиться, но все сходились во мнении, что она была красива.

(Только мне не отвечают взаимностью. Я тоже не получаю любовных писем.)

— Что это? Все еще обижаешься? — Наруки вернулась с соком.

Короткие волосы Наруки развевались на ветру. Она нахмурила лоб, глядя на них. Обе ее руки были заняты закусками и тремя бумажными стаканами с соком, так что она не могла пригладить волосы.

Эта поза ей шла.

— Неожиданно много людей. Я долго простояла в очереди… Что случилось?

— … Ничего.

Мэйфэн схватила свой сок и закуску и подняла взгляд, чтобы посмотреть на арену.

Засеянное деревьями поле неровное из-за боевых действий и огорожено. Сверху расположена камера алхимического курса управления психокинезом. Сейчас она находится в режиме тестирования. Большие экраны, размещённые напротив мест зрителей, показывают, что происходят на разных участках поля.

«Уже не пора ли? Когда выступление Лейтона?»

Мэйшэн должна знать, но почему разгневался Мифи? Наруки не понял.

«Сегодня четыре выступления, и Лейтон третий. Как неизвестный семнадцатый отряд справится со скоростью шестнадцатого отряда? Всем интересно, но ставки на это не принимаются. Команда Лейтона проигрывает по всем статьям».

«Люди ставят на это?»

В глазах Наруки сверкнула молния. Пари на матчи отрядов запрещены. На поясе у Наруки был дит с символом городской полиции.

«Я не делал ставку».

«Конечно».

Да и тебе не остановить это. Официальный заказ не выдан, но это секрет Полишинеля. Городской патруль ничего не предпримет, пока они не начинают вольностей, - заявила Мифи.

Наруки фыркнула, обводя всех возмущенным взглядом.

Мифи вздохнула:

- Ну что за... Почему адепты боевых искусств так помешаны на этом? Это всего лишь развлечение.

- Ерунда! Боевые искусства - величайший дар, который небо даровало человеку. Осквернять его из-за собственных желаний...

- Да-да-да. А что ты думаешь о раскладе сил? - сменила тему Мифи.

Наруки задумалась на секунду.

- Ну... - произнесла она, и в ее голосе прозвучало нечто иное, чем прежде. Наруки дотронулась до подбородка. - Я не знаю, насколько хороши его друзья, но он, по-моему, силен. Да, именно так я думаю...

- Что такое? - спросила Мифи, уловив в ее голосе колебание.

- Я практиковала только внутренний стиль кэй, но внешний взрывной кэй Лейтона неплох. Только я чувствую, что... он сам не особо жаждет этого поединка.

- Да.

"Лейтон, с ним же ничего не случится?" — произнесла Мэйшен, и глубокая складка легла между её бровями, как будто она вот-вот заплачет.

Наруки улыбнулась и покачала головой. "Они используют тупое оружие. Можешь не волноваться, с ним ничего не случится".

"Хотя, каждый год в среднем около 300 человек получают травмы на занятиях боевыми искусствами. Это в три раза больше, чем на других курсах, и чаще всего травмы получают на тренировках и соревнованиях".

От слов Мифи у Мэйшен потекли слёзы.

Кулак Наруки встретился с головой Мифи.

◇

Его живот перестал болеть, но теперь его мозг чувствовал себя вялым и заторможенным. Лейфон нисколько не радовался предстоящему бою.

Команда подошла к коридору, покидая раздевалку перед матчем. Солнечный свет сменил искусственный свет. Их окружала приподнятая атмосфера.

"А!" — Лейфон выразил свое недовольство необычным зрелищем на поле боя.

В зале сидело множество студентов, в воздухе парила камера. На одном из больших экранов демонстрировали участников 17-го взвода.

— Ничего себе!

Шарнид помахал камере. Часть студентов в зале возбужденно завизжали. Улыбка Шарнида стала еще шире.

— Такая атмосфера мне по душе. Думаю, смогу выступить втрое лучше, чем обычно!

— По крайней мере, будем на это надеяться, — холодно произнесла Нина, неодобрительно взглянув на него. Затем она обвела взглядом поле. — За исключением места, где мы находимся, все остальное кажется таким же, как обычно.

Как и сказала Нина, местность мало чем отличалась от привычной.

— Нельзя терять бдительность. Команда противников могла расставить ловушки. Фелли, когда начнется бой, займись поиском врагов и ловушек. Одновременно сможешь справиться с обеими задачами?

— Кто знает? — ответила Фелли, опираясь на посох. На лице Нины появилось суровое выражение.

Лейфону атмосфера давила на плечи.

Комментатор матча говорил в громкоговоритель, и его голос буквально звенел от энергии. Матч вот-вот должен был начаться. Лейфон восстановил свою Дайту.

Он держал меч зеленовато-голубого цвета.

Когда-то он держал его только из-за денег.

Но теперь?

В свете зелёной Дайты не было Кей. Она просто отражала солнечные лучи. Прекрасный и в то же время пустой свет давил на Лейфона.

Всё из-за его опрометчивых действий на церемонии открытия. Его раздражал этот бунт. Ещё не разобравшись, он жестоко подавил зачинщиков.

Зачем он это сделал? Он жалел о своём поступке.

- Серьёзно.

- Мм? Что случилось?

Он прошептал, но Нина услышала.

- Ничего.

Сирена, сигнализирующая о начале матча, заглушила его ответ.

- Пора идти, - сказала Нина.

Лейфон последовал за ней.

В кабинете президента студенческого совета Кариа смотрел на экран. Оба лагеря в матче ушли, когда прозвучала сирена. Взгляд Карии следовал за нападающим, волочащим за собой зеленовато-голубой меч и неуклюже преследующим своего капитана.

"Это тот парень, которым восхищается президент студенческого совета?"

Голос принадлежал студенту по военному делу, стоящему перед письменным столом. Мускулистый мужчина со внушительным видом поглаживал бородку на подбородке, глядя на экран.

"Его движения неуклюжи, а поток Кей очень плох. Неужели он действительно подавил беспорядки на церемонии открытия?"

"Тот самый, командир боевых искусств Вэнс".

"Ха?"

Вэнс Харди, командир боевых искусств — представитель специальности боевые искусства, — облокотился на письменный стол, непонимающе глядя на экран.

"Ну, тогда ему не хватает энтузиазма. Какой бесполезный парень. И тот, кто перевел его на боевые искусства, тоже".

Кариа пожал плечами и избегал зрительного контакта.

"Я могу гарантировать его истинные способности. Если он серьёзно отнесётся, никто в Зуэллни не сможет сравниться с ним. Это просто сборище новичков, любительская организация. Для того, кто столько лет пробыл в профессиональном мире, эта схватка — детская забава".

"Мы ставим на кон наши жизни в этой сватке".

"Да, даже если это схватка, но идеал, который мы поддерживаем, чтобы поддерживать город живым, одинаков, но он, кажется, этого не понимает".

"И ещё есть твоя сестра".

"У вас другое мнение, командующий?"

"Конечно. Двое, которым не хватает энтузиазма, и шарнид с реальной властью, но без сотрудничества. Как командующий боевыми искусствами и тот, кто отвечает за оборону города, я должен предъявить много жалоб за предоставление Нине взвода со столькими

проблемами. Было бы более разумно поместить её в другой взвод и взрастить её таким образом".

"Не она ли отказалась от этого предложения?"

Вэнс замолчал.

"Два года назад у всех были огромные ожидания насчет нее. Ее приняли в отряд, когда она была всего на первом курсе. Но она передумала с тех пор, как мы потерпели поражение на военном соревновании. Из-за этого она сформировала свою собственную команду. Она сама выбрала Шарнида. Я дал ей двух других, но я сделал это с верой в то, что она сможет их хорошо использовать".

"Я против того, чтобы она формировала отряд".

"К сожалению, последнее слово за мной".

"……Хочешь разрушить будущее отличной ученицы!?" - ревел Вэнс и ударил кулаком по столу. Воздух задрожал. Он был вдвое мускулистее Кариана, но президент студентов оставался спокоен.

"Только если этот город выстоит", - отмахнулся Кариан от дрожащего воздуха. "Можешь ли ты гарантировать, что мы победим в следующих соревнованиях?"

Кроткая улыбка исчезла. Кариан бросил вызов Вэнсу, а взгляд его был острым, как лезвие ножа. Командир поднял густые брови и принял вызов.

"На войне не бывает абсолютных гарантий", - сказал Вэнс.

«Да, но мне все равно нужна абсолютная гарантия. Мы должны выиграть, чтобы гарантировать выживание этого города. Люди не могут жить без города. Этот холодный мир отвергает нас. Думаю, ты должен знать, что значит потерять город?»

Что было за пределами города — Немногие растения, которым удалось выжить на этой загрязненной земле, были ядовиты. Единственными выжившими были навозные монстры, которые победили яд.

Неспособные выжить в этом суровом мире, люди могли жить только в искусственном мире — в мобильном городе.

«Конечно, я понимаю это. Но это Академия. Это место обучения. Я не брошу хороших учеников!»

«Я их воспитываю».

«Как?»

«Можно получить что-то, потерпев неудачу. Люди растут через неудачи. Самым большим доказательством зрелости является то, что человек получает через огромные страдания. Моя сестра и Лайфон Альзейф еще не поняли этого, поэтому я бросил их туда».

«То есть этот взвод полон брошенных учеников?»

"Их не бросили. Делать выводы можно только по результату."

"В конце концов, даже вы не можете гарантировать результат."

Кариан кивнул, словно это было само собой разумеется. "В людях нет ничего абсолютного. Если бы это существовало, я бы стал безумным верующим."

Он снова перевел взгляд на экран.

Камера, управляемая психокинезом, снимала определенный участок поля битвы.

На экране появилось отчаянное выражение лица Лейфона, по которому текли пот и пыль.

"В этой ситуации жизни и смерти на тебя падет подозрение. Ты действительно сдался? Или нет?" Пробормотав эти слова, Кариан заставил Вэнса тоже взглянуть на экран.

17-й взвод проигрывал.

◇

Во взводе должно быть не менее четырех бойцов.

Да, это было написано в учебнике по военному искусству. В 17-м взводе было четверо, так что он соответствовал минимальному числу. Харли в счет не шел, так как он не был бойцом.

Тогда какое максимальное число?

Семь человек.

Шестнадцатый взвод состоял из пяти бойцов. Такой отряд считался малым. Обычно, взвод включал в себя семь бойцов.

Готовность боевого состава отряда — непременное условие победы и выживания, однако восемнадцатому взводу этого недоставало.

Оправдания нехватки времени ничего не значили в полевых условиях. Оправдания проигравших — всего лишь собачий лай, слушать который не стоило. К тому же Нина не собиралась озвучивать их.

Семнадцатому взводу не хватало силы еще одного бойца.

Он не мог не думать, что результат можно было бы перевернуть.

Именно так рассуждал Лейфон, хоть и не планировал побеждать.

Наивный.

Раздался сигнал тревоги, и они с Ниной кинулись на вражескую базу. Им нужно было либо полностью уничтожить команду противника, либо как-то лишить их боеспособности и разрушить защищаемый ими флаг. С другой стороны, обороняющаяся команда могла либо победить капитана вражеской команды, либо защитить свой флаг в течение отведённого

времени. Защищающаяся команда могла до начала матча расставить ловушки на поле, поэтому у них было преимущество, если бы они хотели просто держаться в обороне.

Так было потому, что условия победы в настоящих соревнованиях по военному искусству сводились либо к разгрому вражеских сил, либо к уничтожению центрального механизма города, который олицетворял флаг.

«Другая команда, скорее всего, будет держаться в обороне. Её задача — всего лишь защищать свой флаг до истечения времени», — сказала Нина в раздевалке.

«Мы с Лейфоном выступим как приманка. А Шарнид тем временем должен выстрелом уничтожить флаг. Это старинный план, но реалистичный».

"Лейфон, первая проблема, с которой мы столкнемся, — как можно быстрее преодолеть ловушки. 16-й взвод не может легко обнаружить Шэнид Кей, но нам нужно привлечь внимание психокинетиков своей скоростью. Наша миссия — сбить с толку другую команду".

Вот почему они вдвоем бежали по неровной земле и направлялись прямо к передовой линии противника. Они двигались на предельной скорости, продираясь через кусты и сохраняя бдительность на случай ловушек.

Что-то было не так.

— Лейфон, будь осторожен, — сказала Нина сзади. Она тоже это почувствовала.

Не было никаких ловушек.

На земле могли быть простые ловушки, такие как ямы, сети, проводники… и пучки травы, чтобы задеть ноги… Они не обнаружили никаких мин, управляемых психокинезом. За исключением изменений, внесенных в рельеф для матча, больше ничего не выглядело иначе.

По жесту Нины Лейфон перестал бежать и спрятался в тени куста.

— Фелли, ты нашла позицию врага?

«Две реакции в лагере врага, три на фронте. Ни одна из целей не движется», — небрежно ответил через передатчик Фелли. Соперники и не думали скрывать свои перемещения.

«Они собираются встретить нашу атаку, не ослабляя наши силы с помощью ловушек? Нас что, недооценивают?» — пробормотала Нина.

В рации раздался другой голос. «Говорит Шарнид. Я занял позицию. Моей цели что-то мешает, но это лучшее место, которое я смог найти. Если появится более удачный просвет, я гарантирую точное попадание».

Итак, он собирался поразить преграду, а затем выстрелить во флаг. Но за то время, которое он потратит на это, и Психокинетик, и те, кто использует Внешний Выброс Кея, могут обнаружить его позицию. Он станет мишенью для вражеского снайпера.

«Погоди. Просто оставайся на месте и жди приказа».

«Принято. Выстрелю, если представится возможность».

«Я на тебя рассчитываю».

Взгляд Нины вопросительно скользнул к Лейфону.

(Что будем делать?)

Он знал, что им нужно продолжать двигаться. 16-й отряд уже не мог их не заметить. Тем не менее трое из вражеской команды не двинулись с места, что означало, что они собирались встретить атаки лоб в лоб. И если 17-й отряд ничего не предпримет, враги останутся на месте до тех пор, пока не истечет время. И они победят. Оставалось только одно. Вступить в бой с противником. В схватке двое на пятерых 17-й отряд явно уступал. «Черт», — тихо выругался Лэйфон. Ситуация развивалась именно так, как и предсказывалось, и именно этого и добивалась другая команда. (Что нам делать дальше?) Взглядом Лэйфон задал свой вопрос, и Нина молча кивнула. Теперь им оставалось броситься к передовой, как и было условлено. Он не понимал, откуда в ней столько уверенности. По передатчику прозвучал ее голос. «Мы будем действовать по первоначальному плану. Заманим атакующих в передовую часть поля. Когда будем там, стреляйте в землю и используйте дым, чтобы сбить врага с толку».

"Только не попадайся под руку!" — сказал Шарнид.

Фелли попросил Шарнида указать положение, а Нина отдала приказ Лейфону:

— Привлеки противника на запад.

Помолчав, они переглянулись. Из кустов выскочил Лейфон, а за ним — Нина. На бегу он выпустил из ладони поток Кэя, который потек к мечу. Кэй струился, как кровь, образуя сосуды Кэя. Они соединяли ладонь Лейфона с мечом, делая его частью тела. Из меча исходило яркое синее свечение, непохожее на солнечный свет. Лейфон почувствовал, как от меча исходит мутная энергия.

Он чувствовал меч так, как будто тот за ночь обзавелся нервной системой. Это было неестественное, напряженное, раздражающее чувство... Для новичка этого было бы достаточно, но не для Лейфона. Ему этого было мало. Цвет его Кэя должен быть более ярким, он должен возбуждать.

Цвет Кэя, струящегося по лезвию, был столь непригляден!

Стиснув зубы, он подавил желание. Он знал, что его лучший Кэй не из этой лиги. Но что получится, если он использует свой лучший Кэй здесь? Что он хотел сделать? Ничего. Он не мог использовать всю свою мощь, потому что не знал, чего хочет. То, что он искал, было не в драгоценно-ярком цвете его Кэя. "Лэйфон!" Пронзительный голос не доносился из радиоприемника. Он понял, что его сознание отключилось. Он снова взглянул на происходящее перед ним, но душой он был не здесь. Когда он собрался с мыслями, то оказался в облаке пыли. В момент, когда они вышли из кустов, их враги тоже подъехали с большой скоростью. И эта скорость взметнула в воздух пыль и частицы почвы, заслоняя солнце и затуманивая окрестности. Лэйфон остановился. Он огляделся, чувствуя позади себя Нину. "Внимательно следи за потоком воздуха!" - приказ Нины раздался в его приемнике. Он был раздражен. Как она могла предложить ему такой простой метод поиска?

Сцепив зубы, он наблюдал за клубами пыли перед собой.

Три вихря пыли.

Он выхватил меч, надавив на него всем телом. На него давили одновременно две силы, сводившие друг друга на нет. Одна из них пронзила тело Лейфона, заставив его встать на

колени.

Нина хранила молчание.

Она направила свою атаку на другой вихрь.

«Вихрь Кей (Сенкей)…», — пробормотал он, отступив от своего теперешнего положения, чтобы осмотреться.

Три фигуры отделили Лейфона от Нины.

Это была техника Кей внутреннего типа. Она позволяла значительно укрепить ноги и двигаться на высокой скорости. Эти трое, должно быть, прошли специальное обучение Вихрю Кей.

Определив свои позиции, враги использовали свою атаку, чтобы затуманить их зрение, а затем совершили скоростную атаку Вихрем Кей. Их действия были безупречными. Они, должно быть, прошли в этом специальную подготовку.

Им даже не нужно было устанавливать ловушки. Одновременная атака Вихревым Кеем была самой большой ловушкой.

(Но…)

Эта стратегия также дала команде Лэйфона шанс. Он и Нина полностью привлекли внимание врага. Затем им нужно было только создать проём для Шарнид…

И он понял свою глупость.

Трое человек разделяли его и Нину. Как только Нина падёт, они проиграют.

"Сенпай!"

Лэйфон не мог встать из-за онемения в коленях. Давление от высокоскоростной атаки сохранялось в его теле, мешая ему использовать свою силу.

Когда он пытался встать, один из противников снова бросился на него с высокоскоростной атакой Вихревым Кеем. Пыль наполнила воздух. Незримое присутствие приближалось к Лэйфону. Он заблокировал атаку своим мечом. Неустойчивость его ног заставила его взлететь в воздух и упасть, перекатываясь по земле.

Давление от атаки пробежало по его телу. В глазах искры взорвались. Он чуть головой не ударился об землю. Но даже так, ему пришлось встать. Он увидел, как Нина отражает атаку Вёрл Кей своими железными хлыстами.

Стоя на месте, она крепко держалась за свои два железных хлыста, получая удары на высокой скорости.

По сравнению с атакой, она, вероятно, лучше защищалась. Она спокойно наблюдала за своими двумя противниками и использовала свою внешнюю Бурст Кей, чтобы свести к минимуму силу ударов.

Что было совершенно не похоже на неуклюжего на вид Лейфона, катавшегося по земле, как дурак. В глазах Нины был несгибаемый свет. Два железных хлыста красноречиво говорили о ее

решимости.

Эта поза была похожа на прочную железную крепость.

У него не было времени восхищаться сценой.

Снова он заблокировал атаку своим мечом и упал, кувыркаясь, на пыльную землю.

«Вот это досада!» – сказал тот, кто атаковал Лейфона. Лейфон не мог разглядеть выражения лица противника в облаке пыли, но он понимал, что тот был разочарован, что Лейфону удаётся отражать его быстрые удары, несмотря на его неуклюжесть.

Ещё один удар. Лейфон в очередной раз кубарем покатился по земле. Он был хуже, чем катящийся камень. Всё, что он слышал — это вибрации глубоко в его ушах. Он почти не воспринимал внешние звуки. Его много раз ударяли по голове, и его сознание начинало меркнуть.

(Зачем я это делаю?)

Он пошатнулся и встал на ноги, всё ещё размышляя над этим вопросом, когда его вновь атаковали, и он снова упал, катясь по земле.

(Нас не выгонят из академии, если мы проиграем, правда?)

Это не борьба, от которой зависит судьба города. Это всего лишь школьное соревнование. Даже если они проиграют, ничего страшного. Академический город не лишится своей Электронной феи.

И всё равно, почему он позволял противнику атаковать себя? С какой целью он получал все эти раны? Он не мог понять, что творит.

(А разве не всё равно, проиграем мы?)

Ещё раз убедился он.

(Да. Всё равно.)

Можно уже бросить меч. Можно уже застыть на месте и не вставать. Незачем ещё больше утомляться и пачкаться. Сегодня у него выходной, а завтра он должен убирать Пульт Управления. Ни к чему тут тратить силы. Болеть ещё начнёшь.

Вредно портить себе здоровье, а то потом не заработаешь. Он сирота, надеяться не на кого, поэтому деньги ему нужны. Ему никто не присылает стипендию. Надеется он только на свою. Правда, за учёбу ему не надо платить, но ведь если староста передумает и доложит — и все льготы пропадут. Чтобы в будущем было на что жить, надо деньги зарабатывать. Деньги, деньги, деньги…

Внезапно он неосознанно взглянул на меч, крепко сжатый в руке. Зелёный "Дите" всё ещё испускал свет.

(Прежде деньги были моей одержимостью.)

Он не ненавидел себя за это. В действительности деньги были необходимы.

(Было же ещё что-то?)

Просто в прошлом он был более отчаянным. Не ради себя, а ради содержания приюта. Директор приюта, его приёмный отец, человек, который первым разглядел в Лейфоне потенциал владения катаной, его учитель, презирал деньги. Если сказать точнее, он не понимал их значения. Поэтому они всегда испытывали финансовые затруднения. Когда Лейфон обнаружил свой талант в обращении с катаной, то решил использовать эти способности, чтобы зарабатывать деньги. Для этого он был полон решимости раздобыть Клинок Небес и стать лучшим бойцом в Грендане. Лейфон не питал детской и невинной симпатии к сильным. Он лишь реалистично следовал правилам этого мира и в соответствии с ними избирал свой путь.

А теперь ему лишь нужны были деньги. Достаточно, чтобы продолжать жить. Само по себе это было сложно, однако ему не нужно было быть столь же отчаянным, как раньше.

(Разве у меня нет чего-то более важного?)

Он размышлял, катаясь по земле, мозг его был почти пуст из-за множественных ударов.

Например, противоположный пол.

(Как же это наивно.)

Он разочаровался, поскольку это было первое, что пришло ему на ум. Однако благодаря этой мысли всплыло лицо его подруги детства, Лирин. А в конце концов всплыло ощущение их соприкоснувшихся губ.

(Но что я могу сделать для Лирин?)

Ничего. Он хотел, чтобы она увидела, как он находит свою цель в этом городе, — Лейфон, который добился успеха в чем-то помимо катаны. Однако это было нечто иное, чем то, чего он хотел достичь для Лирин. Между людьми из разных движущихся городов всегда была пропасть, и, возможно, в глубине души он не мог смотреть на Лирин как на кого-то помимо подруги детства.

Прикосновение ее губ заставило его понять, что она женщина, но он все равно не мог смотреть на нее как на представительницу противоположного пола.

(Мы как брат и сестра, хотя и не связаны кровными узами.)

Это было чувство, взращенное в течение жизни в одном детском доме. Это было неизбежно.

(Тогда……)

Тогда кто? Как только он подумал об этом, перед его глазами возникла только Нина. Она стояла в мире боевых искусств, от которого Лайфон отказался. Он завидовал ее яркой и ослепительной форме.

И он вспомнил еще троих учеников. Один из них занимался боевыми искусствами, но все они стремились к тому, чем хотели заниматься. Он завидовал этой яркой форме.

Опыт Фелли был похож на его. Девушка, которая верила, что у нее нет другого выбора, кроме как следовать по стопам своего врожденного дара. Хотя путь, по которому она шла, чтобы

попасть сюда, отличался от его, он понимал ее чувства по отношению к Наруки и его друзьям. Они были слишком ослепительны.

(Аха, какая неразбериха.)

Что он мог сделать для них? Ничего?

Размышлял он, снова катаясь по земле. Соперник продолжал бормотать ругательства себе под нос. Вещи вроде «спеши и падай», «это так раздражает», «у меня нет на это времени». Что он мог сделать? Что ему хотелось сделать? Он не мог придумать ответ. Даже такой крошечный, как кончик его ногтя. Как же хлопотно. Наконец, он осмотрелся. Он не считал, поэтому не был уверен, сколько раз он уже падал и снова поднимался на ноги. Тупик в мыслях вернул его к реальности. «…Сэмпай?» — пробормотал он и упал на землю от очередной атаки. Зрелище, которое он тогда увидел, было отпечатано в его сознании с поразительной четкостью. Она стояла на одном колене. Как бы ни была она хороша в защите, но у всего есть предел. Накопившиеся ранения лишили ее ноги сил.

Она стала менее отзывчивой. Кей, получающий высокоскоростную атаку, терял свою силу. Свет ее потока Кей в железных плетях потерял свою жизненную силу.

(Нет!)

Сэмпай упадет.

Сэмпай упадет.

Взвод потерпит неудачу.

Провал.

Команда будет расформирована.

Сэмпай никогда не вернет себе свой дух.

Такие наивные мысли всплывали одна за другой в голове Лэйфона.

(Так не пойдет.)

И до сих пор мысль о проигрыше уже исчезла. Лэйфон поднялся.

"Ты так раздражаешь!" - взвыл его противник и бросился на очередную высокоскоростную атаку.

Лэйфон отпрыгнул в сторону. Он уже знал положение своего противника. Поскольку движение было основано на Вихревом Кее, то, что было дальше, было просто прямым путем к Лэйфону. Как только Лэйфон рассчитал момент движения своего врага, определить его положение уже не составит труда.

Важным моментом было то, как определить время.

Забыв о человеке, который только что пронесся мимо него, Лэйфон поднял свой меч.

"Это немного далеко."

Поскольку он катался по земле, теперь он стоял на значительном расстоянии от Нины. Даже если бы он побежал сейчас, он бы не успел вовремя.

"В таком случае..."

Он нанес удар мечом. Он даже не думал о Кеи, текущей через его лезвие. Это было естественное для него движение. Изменив качество Кеи на своем Дайте, Кеи выстрелила из его лезвия благодаря импульсу режущего движения.

Это было не то же самое, что выстрелить Кеи. Он сконцентрировал свой Кеи только в одной точке.

Это было одно из движений типа Внешний взрыв Кеи - Игольчатый Кеи (Шин Кеи).

Кеи, острый как иглы, ударил одного из членов 16-го взвода и заставил его лететь по воздуху.

Пока другой нападавший был в прострации из-за своего внезапно летящего товарища, Лейфон продлил свой Кеи до своих ног.

Тип внутренний Кеи - Вихревой Кеи.

Направляясь к Нине, он использовал свой меч, чтобы отправить в полет еще одного нападавшего.

Он остановился за Ниной и поискал глазами врагов. Те двое, которых он отправил в полёт, ещё не вернулись. Он не чувствовал враждебной кей. Они, должно быть, потеряли сознание.

«Ты…»

Лэйфон не понял Нининого удивления. Что было такого удивительного в этом?

Когда он размышлял над этим, раздалась сирена.

«Флаг уничтожен! 17-й взвод победил!»

Комментатор взволнованно закричал. Зрители заревели от радости.

«Ха-ха-ха! Видите? Я уничтожил флаг двумя выстрелами, как и обещал», — раздался возбужденный голос Шарнид по рации.

Но Лэйфону он показался далёким.

Он упал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92635/3012080